

Ли Циншань уже не удивлялся тому, что ему удалось успешно достичь Плоскости Вознесения.

Это было так же просто, как есть и пить.

Этой ночью он вобрал в себя всю духовную ци на Утесе Покаяния. К счастью, вокруг никого не было, и Ли Циншань мог делать все, что ему заблагорассудится.

После того как он достиг Плоскости Вознесения, жизнь Ли Циншаня продолжалась как прежде. Он ел и пил, протирал стелы, пил чай, любовался цветами и наблюдал за проплывающими облаками.

Все конфликты во внешнем мире не имели к Ли Циншаню никакого отношения.

Так очень быстро прошел месяц.

Весь месяц Ли Циншань занимался стабилизацией своего культивирования и питанием корневой кости. Корневая кость и культивация росли вместе и совершили прорыв, который позволил ему достичь пика Плоскости Вознесения.

Как же это было страшно — иметь корневую кость толщиной с тропический лес.

В тот месяц на Утесе Покаяния было спокойно, но Ли Циншань догадывался, что во внешнем мире все было не так.

Все изменилось после атаки меча Ву Шаобая, которая потрясла весь мир.

Прошел уже месяц, а внешний мир все еще обсуждал это дело.

Секта Небесного Пути никогда бы не простила Секту Юхуа. Но, судя по интуиции Ли Циншаня, Секта Юхуа сохраняла спокойствие. Это означало, что Секта Небесного Пути пока не обращала внимания на Секту Юхуа.

Конечно, все это было лишь предположением Ли Циншаня.

Кроме того, скоро должен был прибыть его маленький посланник.

Маленькая принцесса прибыла с радостью. Она могла навещать брата только раз в месяц, и этого дня она всегда ждала с нетерпением.

В то утро она попрощалась с мастером и поспешила к нему.

— Брат, уже месяц прошел. Ты скучал по мне? — ласково спросила Девятая принцесса.

Она тут же подбежала и обняла Ли Циншаня за руку.

— Ты принесла мне вина? — спросил Ли Циншань.

— Я спросила, скучал ли ты по мне, но ты думаешь только о вине — принцесса надулась.

— Если ты принесла вино, то я скажу, что скучал по тебе. Но если нет, то я не буду, — Ли Циншань громко рассмеялся и ущипнул принцессу за нос. Эта девочка очень выросла с тех пор, как попала в Плоскость Гроссмейстера. Теперь она была похожа на большую девочку.

Ее рост составлял около 1,7 метра. Она уже доставала до груди Ли Циншаня.

Она стала еще красивее, словно фея. Без сомнения, в нее влюблялось множество юношей.

— Хорошо, я принесла тебе вина, — маленькая принцесса вырвалась из рук Ли Циншаня и недовольно потерла нос. Затем она достала из сумки несколько кувшинов с ароматным вином.

Ранее Ли Циншань заметил, что жизнь в Утесе Покаяния прекрасна, вот только вина там нет, а значит, дни его безвкусны. Поэтому он попросил принцессу принести ему несколько кувшинов вина во время ее следующего визита.

Девятая принцесса помнила все, что говорил брат, поэтому она показала кувшины с вином, как бы демонстрируя их.

— Это все из коллекции Мастера, — прошептала маленькая принцесса. — Мне удалось их вынести.

Ли Циншань приподнял бровь. Он поднял баночки и прошептал в ответ: — Хорошо, тогда я позабочусь о том, чтобы убрать их в тайник. Об этом будем знать только мы с тобой.

Маленькая принцесса хихикнула. Ей показалось забавным, что ее брат осторожно убирает вино.

— Брат, в следующий раз я украду для тебя больше, — подмигнув, сказала она. — Помнится, мастер как-то говорил, что вино дедушки-мастера действительно лучшее в мире.

Ли Циншань вспомнил, что ее дедушка-мастер был бывшим главой секты Юхуа. После передачи должности он полностью ушел в отставку и больше не появлялся.

— Если тебя поймают, тебе зададут порку, — Ли Циншань пытался напугать ее.

Девятая принцесса подняла подбородок и гордо заявила:

— Я — сокровище Секты Юхуа. Мастер уже решил, что я стану старшей сестрой нового поколения учеников, и он даже обеспечил мне лучшее лечение, чтобы я могла хорошо развиваться. Как он может бить меня?

Маленькая принцесса не повелась на слова Ли Циншаня. Кроме того, она была уверена, что ее мастер всегда знал о том, что она приняла вино. Он просто притворился, что не знает, чтобы дать ей возможность добиться своего.

Покончив с препирательствами, они сели рядом. Они смотрели на цветы в саду и бамбуковую рощу за его пределами, расслабились и чувствовали себя очень спокойно.

— Брат, твое место по-прежнему самое лучшее, — пробормотала принцесса, прислонившись к плечу Ли Циншаня и наслаждаясь прекрасными пейзажами.

Ли Циншань расправил широкие плечи.

— Ты устала? — спросил он.

— Да все нормально. Благодаря технике, которой ты меня научил, моя корневая кость сильно изменилась. Теперь культивация дается мне легко. Большую часть времени я посвящаю

культивации, и она довольно проста.

— Но у Секты Юхуа есть некоторые проблемы, — маленькая принцесса вздохнула.

— Что случилось? — спросил Ли Циншань, изогнув бровь.

— Высшая праведная секта, Секта Небесного Пути, объединила дюжину других кланов, чтобы наложить санкции на Секту Юхуа. Они отменили большую часть нашей деятельности и даже заблокировали получение необходимого нам лекарственного оборудования. Они оказывают на нас давление во всех аспектах. Они такие злые! — возмущенно сказала девчонка.

В глубине души Ли Циншань не был удивлен.

Он знал о методах мести Секты Небесного Пути. Поэтому не было ничего удивительного в том, что они решили отомстить, когда Ву Шаобай, ученик Секты Юхуа, устроил такой беспорядок.

Ли Циншань полагал, что Секта Небесного Пути сейчас слишком занята борьбой с монстрами и врагами, сбежавшими из Башни Переработки Монстров, чтобы беспокоиться о Секте Юхуа.

Но, похоже, Ли Циншань недооценил их.

Секта Небесного Пути не стала нападать напрямую. Вместо этого они сгруппировались и изолировали Секту Юхуа, отгородив ее от всех остальных. Даже если это не было прямой атакой, их действия сильно осложнили положение Секты Юхуа. Теперь Секта Юхуа испытывала острую нехватку ресурсов, и это было очень неприятно.

Маленькая принцесса тоже чувствовала себя раздраженной.

— Брат, ты знаешь Ву Шаобая? — спросила она.

— Да, — Ли Циншань кивнул.

На самом деле он не просто знал этого человека, но даже встречался с ним. Значит, они друзья, верно?

— Тогда ты должен знать, что жена Ву Шаобая была из клана монстров и находилась в заточении в башне монстров, — принцесса болтала с Ли Циншанем, как маленькая птичка. — Месяц назад Ву Шаобай вернулся к жизни и напал с Мечом Святого. Он использовал его, чтобы уничтожить Башню Монстров, чтобы спасти свою жену. Но его действия разгневали Секту Небесного Пути.

Ли Циншань удивленно посмотрел на нее.

— Откуда ты так хорошо знаешь все эти подробности? — спросил он.

Ли Циншань был уверен, что никому не говорил о желании Ву Шаобая спасти свою жену.

Так как же распространился этот слух?

— Секта Небесного Пути сама узнала об этом, — сказала маленькая принцесса. — Они были уверены, что Ву Шаобай уже мертв, но оставил после себя луч Меч-Ци, который продолжал накапливать силу, пока наконец не взорвался, чтобы спасти свою беременную жену.

— Подожди... Ты хочешь сказать, что жена Ву Шаобая беременна? — Ли Циншань прервал принцессу.

— Да, Секта Небесного Пути тоже это подтвердила, — продолжила она. — Они уже объявили жену Ву Шаобая в розыск по всему миру, надеясь схватить ее в качестве мести.

— Ву Шаобай совершил нападение, а Секта Небесного Пути планирует навредить его жене и ребенку, раз уж они больше не могут ему отомстить? — Ли Циншань нахмурился.

Начнем с того, что именно они стали причиной разлуки пары, убив одного и посадив в тюрьму другого.

Спустя 40 лет он наконец-то разрушил Башню Переработки Монстров, чтобы спасти свою жену. Теперь же они рыскали по всему миру, чтобы поймать их. Как получилось, что действия Секты Небесного Пути оказались еще более чудовищными, чем действия Клана Монстров?

— Но ведь жена Ву Шаобая так долго была заперта в Башне Монстров. Разве она не должна была уже родить после 40 лет беременности? — задался вопросом Ли Циншань.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3636918>